

Последние несколько дней пронеслись как дурной сон — из тех, что настигают внезапно и не оставляют сил сопротивляться. Хань Цзянянь, еще неделю назад наполнявший этот дом смехом и суетой, исчез так стремительно, что не успел сказать даже «прощай».

Вывеска ветеринарной клиники «Айлэ» окончательно погасла. Сяо Ми, собиравшая свои вещи в углу, с тревогой поглядывала на Вэнь Наньшу — он выглядел пугающе бледным. Будучи сокурсницей Хань Цзяняня, она не удержалась и тихо спросила, всё ли с ним в порядке.

Наньшу чувствовал себя так, словно пробирался сквозь густой, душный туман. Когда он, обнимая картонную коробку с остатками своих вещей, вышел из лифта, у дверей его уже ждал Хэ Цзи в сопровождении нескольких крепких мужчин.

— Господин, завтра арендодатель заберет ключи от этой квартиры. Президент Пэй уже подобрал вам новое жилье в Личжоу Цзюньтин. Позвольте нам помочь с переездом.

Личжоу Цзюньтин. Гордость строительной империи Пэй, венец элитной недвижимости, представленный в прошлом году. Каждая вилла там занимала почти полторы тысячи квадратных метров, а цена за лот достигала немислимых ста сорока миллионов — сумма, заставлявшая простых смертных лишь бессильно качать головой.

«Так вот что Пэй Юй имел в виду, когда сказал по телефону: „Я заеду за тобой“».

Вэнь Наньшу молча достал ключи.

— Отойдите.

Хэ Цзи тихо вздохнул. Он видел безумство, охватившее Пэй Юя в последние дни, но, будучи наемным сотрудником, был обязан исполнять приказы. По его знаку люди расступились, прижавшись к стене. Наньшу вставил ключ, провернул замок и зашел внутри, захлопнув дверь перед самым носом помощника.

Тот не стал ломиться следом, лишь негромко произнес сквозь преграду:

— Господин, в Личжоу Цзюньтин уже подготовлено всё необходимое по распоряжению господина Пэй. Я выслал вам адрес. Там вас встретит прислуга.

Наньшу слушал, как затихают шаги снаружи. Уютная трехкомнатная квартира, еще недавно казавшаяся спасением, опустела наполовину. На полке для обуви больше не громоздились в живописном беспорядке лимитированные кроссовки Хань Цзяняня, которые тот так обожал.

На журнальном столике лежала записка от помощника Хань Чэня:

«Господин Вэнь, вещи второго молодого господина мы собрали и вывезли. Ваше имущество не трогали. Если понадобится помощь с упаковкой или перевозкой, звоните по моему номеру. И еще: Цзянянь просил вас присмотреть за его кошками».

Бу Цзигэ и Мэй Бие, совершенно не понимая, что произошло, сидели на своей серо-бежевой когтеточке, которую когда-то вместе собирали Наньшу и Цзянянь. Котятки уставились на него черными бусинками глаз, и Мэй Бие доверчиво потянулся к нему серой лапкой.

Наньшу ласково провел рукой по его спине.

Несколько месяцев назад, когда его в метель выставили из резиденции Пэй, он сжимал в руке тот же самый чемодан, который теперь снова вытащил из угла. Снег, осевший на нем тогда, казался таким холодным, что, чудилось, вещь так и не согрелась за всё это время. И вот — его снова заставляют уйти.

Пальцы, собиравшие одежду, невольно сжались. Сердце разрывалось от боли. Он только-только нашел пристанище, только увидел слабый проблеск света в конце туннеля, как Пэй Юй вырвал всё это с корнем, лишив его последнего права на спокойствие. Человек, даривший ему этот свет, теперь страдал вместе с ним.

Вэнь Наньшу вдруг судорожно схватился за правое подреберье. Резкая, выкручивающая колика в области печени становилась всё невыносимее. Не в силах больше стоять, он осел на пол, стиснув зубы и прижимая ладонь к шраму через ткань рубашки. Он пытался подавить эту вспышку боли, но она прошивала его насквозь, заставляя холодный пот выступать на лбу.

Вэй Сянянь летел через город, игнорируя красные сигналы светофоров. Забрав из дома насквозь промокшего от пота друга, он пулей доставил его в больницу. Пользуясь правами лечащего врача, Сянянь без очереди провел пациента через КТ и анализы крови.

Врач знал историю болезни Наньшу лучше всех, но когда он увидел пугающие цифры лейкоцитов в бланке анализа, его самого прошиб холодный пот. Не говоря ни слова, он подошел к кушетке и резко задрал рубашку пациента.

— Почему ты молчал, что шрам начал гноиться?! Как ты допустил такое воспаление?!

Доктор не верил своим глазам. Он полагал, что после того, как в прошлый раз он заново наложил швы на разошедшуюся рану, та начнет постепенно затягиваться. Но реальность оказалась куда страшнее.

Место повторного хирургического вмешательства было багровым и горячим на ощупь. Из-под ниток просачивалась гнойная сукровица, запекавшаяся на уродливых стежках шва корками.

— Ты хоть понимаешь, твою мать, что от этого можно умереть?!

Но следующее открытие потрясло Сыяня еще сильнее. Обычно Наньшу носил объемную зимнюю одежду, которая скрывала его худобу, да и в разговорах он всегда старался казаться бодрым.

Теперь же, когда одежда была снята, мужчина увидел, что под бледной, почти прозрачной кожей отчетливо проступают ребра. Синюшные вены, пугающе острые тазовые кости — Наньшу иссох до состояния живого скелета.

Его руки, коснувшиеся пациента, задрожали.

— Наньшу... господи, что с тобой происходит? Твой иммунитет просто на нуле! Твое тело... оно же буквально разваливается!

Наньшу, привыкший к боли, безвольно лежал на смотровом столе. Он прикрыл глаза ладонью и попытался натянуть рубашку обратно.

— Не смотри... это уродливо.

Он знал, как страшно выглядит теперь его тело. В душе юноша старался даже не смотреть на себя в зеркало.

— Наверное, просто навалилось всё сразу. Днем в клинике, по вечерам учеба... А рана... она воспалилась еще в клинике, я пил антибиотики, но они не помогли. Мне почти не больно, правда.

Сыянь хотел было взорваться гневным «не больно?!», но внезапно замер. Он вперился взглядом в пациента:

— У тебя кончились деньги? Отвечай честно! Тебе не на что покупать лекарства?!

— Всё у меня есть... Не накручивай себя. Я знаю свой организм, со мной всё будет в порядке.

— Тогда покажи мне упаковку! Прямо сейчас!

Не дожидаясь ответа, врач принялся бесцеремонно обыскивать карманы куртки Наньшу. Он вытряхнул содержимое на стол и нашел лишь одну помятую красно-белую коробочку.

— После такой сложнейшей операции, когда у тебя всё гноится, ты пьешь этот копеечный препарат?! Где те лекарства, что я выписывал? Где импортные препараты?!

Наньшу молчал, и это молчание подтвердило худшие догадки друга. Сердце Сяня сжалось от невыносимой жалости и гнева.

— Черт возьми!.. Я всё гадал, откуда у тебя взялись лишние деньги, чтобы так быстро расплачиваться с Пэй Юем! Вэнь Наньшу, хватит! Твое здоровье важнее, чем долг этому подонку! Ты имел полное право тратить эти деньги, ты заслужил их! Посмотри, во что ты превратился! К черту этот долг!

Наньшу устало закрыл глаза. Голос его звучал глухо, но твердо:

— Я должен их вернуть.

Вспомнив о чем-то, он снова открыл глаза и уставился в потолок.

— Только выплатив всё до последней копейки, я смогу уйти. Сейчас вернуть долг Пэй Юю важнее, чем сохранить мою жизнь, понимаешь?

Его голос сорвался на шепот.

— Если я не расплачусь с ним полностью, Пэй Юй до конца моих дней будет держать меня на цепи у своей ограды, как послушную собаку!

Сяня замер, пораженный той лихорадочной решимостью, что горела в глазах друга.

Наньшу продолжал медленно:

— Хань Цзянянь уехал. Пэй Юй нанял детективов, чтобы следить за нами. Он вообразил, будто я развожусь ради него, и выжил Цзяняня из страны. Сегодня закрыли клинику, а на компанию его семьи Пэй Юй обрушил всю мощь своего влияния. Хань Чэнь был вынужден прийти ко мне и просить о помощи.

— Пэй Юй совсем рассудок потерял?! При чем тут Хань Цзянянь?! Ну влюбился мальчишка, ну устроил тебе фейерверк — и что с того? У самого Пэй Юя любовниц не пересчесть, он из постелей не вылезает! Какое он имеет право не отпускать тебя?! Он что, просто не может видеть тебя счастливым?!

Юноша бессильно выдохнул:

— Я слишком наивно верил, что начать всё заново будет просто. Думал, стоит мне только твердо решить уйти от Пэй Юя — и я свободен. Но на самом деле...

Он поднял руку и коснулся своей шеи.

— На самом деле на мне надет ошейник. И замок от него — у Пэй Юя. Все вокруг шепчутся, будто я из кожи вон лез, чтобы угодить старику Пэй и затащить Юя под венец, лишь бы стать частью семьи... Но только я один знаю правду. За все эти годы ошейник не дал мне ни капли свободы выбора. Даже права просто выйти за ограду этой клетки.

<http://bllate.org/book/15853/1440343>